

Гастроли Украинского театра им. Франко и

Армянского театра им. Сундукяна в Москве

Большое искусство

Образы пролого

меня, — с какой-то восторженностью, но твердо произносит Бума.

И когда в финале пьесы Михайло не подчиняется требованию Микола, последняя его уводит. Забитый, униженный человек находит образ решения, — поруганная честь вложена в его руки. Но даже в этой сцене гнева, когда, казалось бы, сама ситуация позволяет помышлять, прибегнуть к эффектной посылке, Бума остается верен основательности своего специфического поведения. Замахиваясь топором на Михайла, он охватывает все ту же соборную фигуру, но не печалью, но исканием гневной прищипки, а так бы оклемавшие в мрачной решимости лицо.

Игра А. М. Бумачи — это блестящая победа тонкого искусства художника-режиссера, выходящего мастера советского театра.

Роль Анны лишена каких-либо внешне эффектных положений и ситуаций. Она всю построена на полутонах. Праздно и искрено играть такую роль возможно только в том случае, если актер способен близкий к себе чувствам и переживаниям своих героиня настолько, что они становятся как бы собственными, близкими и до конца понятными. Полного и безоговорочного перенесения требует эта роль. Только в состоянии слияния с образом достигает Н. М. Ужвий.

С каким внутренним трепетом играет Ужвий сцену, в которой Анна впервые узнает, что любимым ее Михайло не полюбил, как то шумит ее братик, что он жив и находится совсем близко. Уже здесь роль Анны приобретает высшее трагическое звучание. Но — ни крика, ни стонаний. Анна — Ужвий словно онемела. Но только внешне. Внутренне она так сильно и глубоко переживает, что ее руки, чуть отжигая над голодом, выражают сбитые без чувств.

Итоническое богатство Н. М. Ужвий поразительно. Актриса очень экономна в своих движениях, вступая в сцену, удерживая перед собой очень скупую. Но Анна стоит перед корнем. Взгляд ее устремлен в ту сторону, откуда медленно приближается Микола Задорожний, вынужденный в тот момент прислониться к столбу, удерживая по ту сторону. И в этот момент, когда из судьбы определенно, по всей ее трагической иерархии, —

С огромной поэтической экспрессией И. Франко раскрывает трагическую предопределенность своих героев. В последний момент, в сцене, в которую волею судьбы сводит герои пьесы И. Франко в доме тульского крестьянина Микола Задорожний, никто из них не знает — «чем это кончится». Только Анна уже интуитивно, в какой мере обладает драгоценным из этой истории выжитым из моря.

Огромный внутренний слон и поэтическая красота отблеска блестящих образов этой спектакля — Микола Задорожний, роль которого исполняет А. М. Бума. Артист в полной мере обладает драгоценным для всякого драматического актера качеством — умением находить для внутреннего раскрытия образа всегда необычайный тонкий, выразительный и точный внешний рисунок.

На сцену входит весь замороченный своим крестьянско-гул. Тяжелый зыбный путь в Карпатских горах в стужу и вьюгу дается им тяжело. Поступил у него тяжелый, меланхолический, давящий, неповоротливый. Медленно сбрасывает он с себя сермугу, туфли, затем начинает снимать сапоги. Суровая борьба за существование началась его героическими и упрямими. Взор его — тусклый и грустный.

Он стоит только ему выпалнуть на Анну, свою молодую жену, как в глазах разгорается титанская сила и ласка.

Уже этот внешний облик раскрывает внутреннее содержание образа. Но когда Микола Задорожний начинает действовать, мы видим в нем жесткое, несомненное с первого взгляда.

Образ Микола артист строит на путении контрастов, на смене различных выразительных.

Пот, например, сцена прощания Микола с Анной в тот момент, когда его уводит в тюрьму по подозрению в убийстве своего кормчаря. Ручки Микола в кандалах, на плечи накладывают барьер лавки, на плечи накладывают сермугу. Взор его устремлен на Анну, глаза полны слез. Кружим вокруг людей. Микола поворачивает быт вперед, а Анне, но он получил уже отужденное. Анне, и человеческая гордость остается. Анне, и человеческая гордость остается. Анне, и человеческая гордость остается. Анне, и человеческая гордость остается.

Государственный армянский театр им. Сундукяна отныне свои московские гастроли вывес А. Ширванзаде «И-за чести».

Ширванзаде — один из популярнейших деятелей армянской литературы (ум. в 1936 г.) — привлекает по своей тематике к высшим армянским драматургам, драматургу и Сундукяну. Тема его большого романа «Ханс» — быт и нравы армянских промышленников в Баку, его герои — бакинские нефтепромышленники и рабочие. Пьеса «И-за чести» является в известном смысле инсценировкой этого романа. Написанная в 1904 г., она отражает революцию 1905 г., где отражает уже начинающийся внутренний распад крупной промышленной буржуазии, выходящей из политического уюта буржуазной семьи.

Ваминотопиши в семье крупного богача Андраса Зибарова — основное содержание пьесы. В этом доме происходит драма самого Зибарова с женой — благородной, честной женщиной, протестующей против брака, заключенного родителями; ссоры Зибарова с Роальде, старшей дочерью, побывавшей в Париже и восторженно бросающей деньги на наряды; ссоры с сыном Суруеном, ругающим отца за пристрастие к финансам, проигравшим состояние на кулаках с опереточными дамами. Другой сын, Еграт, — яркая противоположность ему: это практик-инженер, делавший карьеру мечтой — стать крупным финансистом, младшая дочь, Маргарита, sentimentalno-мелочная и задушевная девушка, «не от мира сего», — совесть этой милой сестры, центром которой, идеологом и вдохновителем является Еграт-отец.

Вышедши из низов, он пришел к богатству через ряд торжеств — ферр, он отбросил своего компаньона, мобил он довел до смерти и старается откупиться податками от семьи своей жертвы. Но у сына покойного, Отрава, оказываются в руках документы, заключающие Еграт-отца, протестующий, он желает прекратить их, и весь город уже предвкушает готовый разразиться скандал. Над головой Зибарова нависла туча.

В этом — драматический конфликт, основное сквозное действие несложной интриги пьесы. Другой, побочный конфликт — драма Маргариты, которая, будучи добродетельной девушкой, выросшей под влиянием семейных и религиозных авторитетов. Она любит своего тихоню отца, но любит и Еграт, который, вступая в безделье и жалости. Отрава, она ищет обман, в слепоте своей ничего другого не замечая в отце. «Чья бы ни была правда», — говорит она возмущенно, — «люди не должны верить, потому что где ни разберешься, больше нечего, ни я не улашу».

Документы, присланные ей Отравой, открывают ей преступление отца, однако она все еще колеблется, прощаясь ему и восторгаясь его богатством. Но когда крадет на комманде дочерние документы, в которых — «его богатство, моя и чести», и когда она требует у него вернуть их, он ни с чем. Маргарита колеблется между самоубийством.

Среди обилия выбранных персонажей пьесы выделяется фигура Еграт, чуждый материал для актерского творчества. Один из них — Сател, шури Зибарова и помощник его в темных делах, типичный армянский «протестующий», идеализирующий инстинктивный, но не всем, кроме денег. Другой — фигура самого Зибарова, определяющая развитие сюжета пьесы в целом и ее драматический конфликт. Еграт — актер, который наполняет этот образ сложной психологической жизнью, поднимает его до степени образа-символа предвещательного мира.

Вытовый характер пьесы, ее семейные разговоры, грубые проститутки даются актерам, которые должны извлечь из актерских инстинктов, много образов.

Вся она спектакля — в его актерском исполнении, в театральная культура этого исполнения, в самом своеобразном основном черт актерской игры.

Пока на наших центральных сценах достижения крупнейших театров национальных республик дает возможность наглядного сопоставления черт национальных особенностей, особенностей национальных приемов и форм нашего искусства. Очень характерны в этом отношении драматические театры в Москве театра — Украинский театр им. Франко и Армянский театр им. Сундукяна.

Вот артист, представитель Украинского театра, который, используя чудотворный редкий изобразительный слон и полноводное творческое объяснение. Сравнивая себя, как спросил нас один из артистов, кто из московской сцены, столь богатой разнообразием, способен так бы так сыграть роль Микола Задорожний? Весь образ сделал актерам на «подводном»

театре, на милой внутренней простоте и убедительности, на психологическом углублении, на каком-то внутреннем «покое, творческой тишине», на паузах, без внешней внешней театральности, внешних драматических острот движений.

Другие творческие черты — яркая и впечатлительная театральность, сильная «сцена», как будто актерский театр, театр национальную форму армянского актерского искусства. Здесь сильные, нервная темперамент, часто заставляющий своим спонтанным потоком образы, определенная советская театральность, острота движений возмолвляющей речи.

Замечательный мастер армянской сцены, Вагари Вагарян выступил в этом спектакле в эпизодической, по существу, роли гулаки и прожителю жизни Суруна. Но с каким неподражаемым искусством, с какой удивительной легкостью и тонким юмором изображает Вагарян эту неслучайно правдиво обрисованную в пьесе фигуру! Актёр, которого армянский театр считает своим лучшим, ролей Вагаряна, Егора Булычева, проф. Полежаева. И вот перед нами Вагарян в комедийной роли, исполненной с таким совершенством, с такой точностью, что это не выигрывает, рискуя, что образ Суруна становится одним на наиболее ярких в спектакле.

В спектакле «И-за чести» Маргариту играет Агюс Поксакян. На протяжении всей пьесы Поксакян обладает удивительной «голубой» роль, как провозвещает один из персонажей пьесы, — некоей Гретке. Актриса сильной темпераментной выразительности здесь делает много. Но в этой роли Поксакян, обладая драматическим содержанием, Маргарита умоляет отца вернуть ей в веру в него, и чести сию — и с ней любовь, и жизнь... Во всяком случае, Маргарита, возмущая и оспеш, аффектируя, в пьесе нахлынувших, что это не выигрывает, рискуя, что образ Суруна становится одним на наиболее ярких в спектакле.

В спектакле «И-за чести» Маргариту играет Агюс Поксакян. На протяжении всей пьесы Поксакян обладает удивительной «голубой» роль, как провозвещает один из персонажей пьесы, — некоей Гретке. Актриса сильной темпераментной выразительности здесь делает много. Но в этой роли Поксакян, обладая драматическим содержанием, Маргарита умоляет отца вернуть ей в веру в него, и чести сию — и с ней любовь, и жизнь... Во всяком случае, Маргарита, возмущая и оспеш, аффектируя, в пьесе нахлынувших, что это не выигрывает, рискуя, что образ Суруна становится одним на наиболее ярких в спектакле.

У Агюс Поксакян чувствуюсь по всем ее обаяние, при большой драматической напряженности, граница к пластичности, мягкость рисунка.

Талантливая комик А. Антесов играет Суруна внешне очень сдержанно, характеризует его немногими жестами, чертами — с большим наглядным вымыслом, не в матери утонченности, а сочное, «жирное» юмором, составляя яркий бытотый образ прологического. Как бы выражался игра прологического, четкого юмористического, рождаясь в нем, условно-игровая наглядная подоплека!

Г. Неросия — великолепный трагик — с самого появления своего на сцене играет Зибарова в некоем наглядном, ярком, выразительном, сдержанном, аналитическом, тем, в котором — «подорожия и крепкая удерживающая» у актера — это мучимый совестью, больными нервами человек. Актер внешне драматизирует роль.

Хорошую эпизодическую фигуру напавшего на сына-дочку Варяна — сыноват Г. Габриэлян.

К сожалению, заметно слабый стороной спектакля является его оформление (худ. А. Чиндариан), не являющийся ничем органически-значимым в сумму общих впечатлений. Думается, что безвкусовщина буржуазного искусства на сцене трудно не сделать с большой и острой выразительностью, рождаясь смежностью впечатлений.

И постановщик спектакля (В. Аджмек) не проявил здесь большой выразительности, остроты в мизансценировке и в интерпретации пьесы.

Театр им. Сундукяна уже своим первым выступлением в Москве армянскому зрителю представил спектакль «И-за чести». Этот спектакль — яркий театральности и приподнятой — тот, что характерно для этого театра интереснейший и своеобразнейший форум актерского искусства.

Д. ТАЛЫКОВ

В. ЗАЛЕСКИЙ